

8. Мелетинский, Е.М. Происхождение героического эпоса. — М. : Изд-во вост. лит., 1963. — С. 276.

9. Окладников, А.П. Якутия до присоединения к Русскому государству // История Якутии. III том.

10. Пухов, И.В. Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общность, сходства, различия // Типология эпоса. — М., 1975. — С. 14-15.

11. Серошевский, В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. — Спб., 1896. — Т. I. — С. 588.

12. Бурцев, Д.Т. Эпосы тюркоязычных народов Сибири: общее и конкретно-этническое в жанре // Илин. — 2001. — № 3-4 (26-27).

Ю.П. БОРИСОВ,
магистрант группы МЯО-12,
сотрудник Научно-исследовательского института Олонхо
Северо-Восточного федерального университета,
Якутск, Российская Федерация

Ритмико-синтаксический параллелизм в алтайском эпосе «Маадай-Кара» и в якутском олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта»

Актуальность данной темы заключается в том, что параллелизмы, т.е. синтаксические средства отражения стиля, в якутском и в алтайском эпосе еще не достаточно изучены в сравнительном плане. Так, Р. Якобсон утверждает, что «Глубокий структурный анализ функций параллелизма в фольклоре различных тюркских народов является для языкознания насущной задачей. Как схождения, так и расхождения в ней должны быть выявлены посредством глубокого сравнительно-сопоставительного изучения региональных вариантов» [9, с. 104].

По мнению В.М. Жирмунского, «архаические по своему типу богатырские сказки алтайцев, шорцев, хакасов, тувинцев и якутов в сопоставлении с средневековым огузским героическим эпосом «Книги Коркута» позволяют восстановить ту архаическую стиховую форму, в которой они существовали у тюркских народов, вероятно, задолго до монгольского завоевания в 13 веке» [2, с. 51]. Вместе с тем, сравнительный анализ якутского и алтайского эпосов, в частности, поможет пролить свет в определении генезиса эпоса олонхо.

О проблеме параллелизма в языке олонхо Н.В. Покатилова пишет: «Проблема параллелизма в эпическом жанре олонхо является многогранной и требует дальнейшей тщательной разработки» [4, с. 87].

В данной работе основным стилиобразующим синтаксическим средством отражения стиля тюркских эпосов мы рассматриваем ритмико-синтаксический параллелизм как основной художественно-изобразительный прием языка этих произведений фольклора.

Исходя из одинаковых объемов текстов и наличия перевода на русском языке, в качестве материала исследования мы выбрали олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» (8220 поэтических строк) олонхосута

П.П. Ядрихинского-Бэдьээлэ и алтайский эпос «Маадай-Кара» (7738 поэтических строк) сказителя А.Г. Калкина, записанный С.С. Суразаковым в 1963 г.

Целью работы является выявление схожих и различительных черт ритмико-синтаксических параллелизмов в якутском и в алтайском эпосах путем сравнительно-типологического метода исследования. Из поставленной цели возникают следующие задачи: 1. выбор материала для анализа; 2. сравнительно-типологический анализ параллелизмов олонхо «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» и эпоса «Маадай-Кара»; 3. обоснованный вывод, обобщающий итоги анализа.

Известно, что ритмико-синтаксический параллелизм является организующей основой для построения произведений фольклора. Еще А.Н. Веселовский обратил внимание на параллелизм и утверждал, что параллелизм покоится на сопоставлении субъекта и объекта по категории движения, действия как признака волевой жизнедеятельности, и что в основе таких определений лежит перенесение признака, свойственного одному члену параллели в другой [1, с. 126].

По мнению В.М. Жирмунского, «ритмико-синтаксический параллелизм лежит в основе стиховой формы у многих народов. Повсеместно распространены народные четверостишия, универсальный жанр, построенный на открытом А.Н. Веселовским «психологическом параллелизме» [2, с. 39]. Между тем, В.М. Жирмунский утверждает, что «изначальной структурной формой древнетюркского народного эпического стиха является не двучленная строфа, а то, что он назвал «*эпической тирадой*» (или строфемой), т.е. цепочка стихов неопределенной длины, объединенная параллелизмом, и в результате этого параллелизма, одинаковыми созвучиями в конце параллельных ритмических отрезков стиха» [2, с. 41]. Также он пишет, что «синтаксический параллелизм как принцип композиционной структуры допускает словесное повторение как эквивалент рифмы, слов, одинаковых по своей синтаксической функции и морфологической структуре. При этом, чем архаичнее поэтический стиль, тем чаще в нем такие повторения» [2, с. 45].

Алтайский героический эпос и эпос олонхо вызывают интерес у исследователей с давних пор. Так, В.М. Жирмунский при сопоставлении сюжетов алтайских и якутских эпосов обнаруживает определенное сходство на уровне сюжета. Он пишет: «Герои алтайских и якутских богатырских сказок спускаются или проваливаются в «нижний мир», преследуя злых богатырей подземного мира или разыскивая похищенную невесту, жену или угнанный народ и скот» [2, с. 356].

Автор вводной статьи алтайского эпоса «Маадай-кара» И.В. Пухов утверждает, что истоки алтайского героического эпоса восходят к глубокой древности и пишет: «Н.А. Баскаков находит некоторые параллели между алтайскими эпическими сказаниями и описаниями подвигов героев в орхоно-енисейских текстах, относящихся к VI-VIII вв. В частности, он указывает на надгробный памятник в честь Кюль-Тегина, умершего в 732 г. Здесь нет возможности подробно остановиться на этом вопросе, однако отметим, что эта гипотеза имеет определенные основания» [6, с. 28].

Следует еще отметить, что вопрос о происхождении эпоса олонхо рассматривал В.Я. Пропп и пришел к выводу, что «возникновение эпоса у якутов

не связано с феодализмом, что изучение его подтверждает гипотезу, что эпос создается до образования государства» [5, с. 39].

И.В. Пухов пишет, что изобразительные средства алтайского эпоса весьма древнего происхождения и также восходят к древним общетюркским истокам [6]. Кроме того, он отмечает: «Особенно много в эпосе различных постоянных формул. Число подобных постоянных формул велико. Повторяясь много раз, они вместе с другими повторяющимися изобразительными средствами составляют характерную особенность сказания» [6, с. 28].

Таким образом, якутский и алтайский эпосы имеют схожие черты, которые отражаются на уровне синтаксиса. То есть, мы можем наблюдать в сравниваемых произведениях фольклора наличие множества параллелистических конструкций: в тексте олонхо имеется 462 параллелизма, а в тексте эпоса «Маадай-Кара» – 328, которые, по мнению Н.В. Покатиловой, в олонхо являются «основной структурной единицей повествования, организующим композиционным принципом» [4, с. 74].

Далее разберем примеры параллелизма в якутском и алтайском эпосах. Вначале рассмотрим параллелизмы, описывающие эпическое время:

<i>Былыргы дьыллар</i>	Далеко за вершинами
<i>Быралыйбыт быһылааннаах мындааларыгар,</i>	Древних лет тревожных,
<i>Урукку хонуктар</i>	Давно за хребтами
<i>Уларыбыт охсуһуулаах уорбаларыгар,</i>	Стародавних дней бранных,
<i>Эргэтээҕи дьыллар</i>	За далями дальними
<i>Илбистээх-иирээннээх энэрдэригэр.</i>	Минувших времен

беспокойных [8, с. 13].

Данный ритмико-синтаксический параллелизм построен последовательным сочетанием трех параллелистических единиц, скрепленных контекстуальными синонимами. Следует отметить, что данный пример является зачином, описывающим эпическое время олонхо, и несет в себе пространственно-временную нагрузку. По мнению Е.М. Мелетинского, «Эти вводные картины, отлившиеся в строгие стандартные формулы, идентичны в фольклоре всех тюрко-монгольских народов Сибири, включая давно отделившихся якутов. Сходство зачинов подтверждает культурно-историческое единство эпоса тюрко-монгольских народов Сибири. Вместе с тем, универсальность этих формул указывает на их большую древность. О древности говорит и их содержание» [3, с. 360].

Но следует указать, что в зачине алтайского эпоса «Маадай-Кара», в отличие от олонхо, описывается сразу внешний облик богатыря Маадай-Кара. Тем не менее, мы можем найти пример, соответствующий по структуре:

<i>Эртегиден эрте чакта,</i>	Раньше раннего века,
<i>Эки јашту јүрер тушта,</i>	Когда мне два года было,
<i>Озогыдан озо чакта,</i>	Прежде прежнего века,
<i>Он дор јашту јүрер тушта.</i>	Когда мне десять лет было

[7, с. 78, 263].

Как видно, этот пример не идентичен примеру из олонхо, так как в нем описывается не эпическое время, а речь идет о возрасте богатыря Маадай-Кара. Строится этот параллелизм на перекрестном повторении, то есть

состоит из двух параллелистических единиц, скрепленных повторением лексем без всякого их изменения. «*Перекрестный параллелизм*» (термин Н.В. Покатиловой) строк здесь строго выдержан. Следует подчеркнуть, что данный вид параллелизма, по мнению Н.В. Покатиловой, является основным типом многочленного параллелизма в якутском олонхо [4, с. 74].

Если в олонхо параллелизмы в совокупности образуют целую тираду, то в алтайском эпосе в подобных примерах используются «параллелизмы двучленные» (термин А.Н. Веселовского). Например:

Толоон-голоон аайыттан	Со всех полей туда
Тонобос эриэн <u>чуобуйбут</u> ,	Коровы-пеструшки идут,
Алаас-алаас аайыттан	Со всех аласов туда
Ала сүөһү <u>аалласпыт</u> ,	Коровы-белобоки тянутся,
Сыһыы-сыһыы аайыттан	Со всех лугов туда
Сыспай сиэллээх <u>сырсыбыт</u> ,	Длинногривые несутся,
Халдыаайы, халдыа аайыттан	С южных склонов туда
Хара сүөһү <u>ханьыласпыт</u> ,	Скотина рабочая тащится,
Үрүйэ, үрэх аайыттан	Со всех ручьев-ручейков
Үрүн сүүрүк <u>үөрдүспүт</u> ,	Скакуны резвые туда скачут,
Куула, хочо аайыттан	Со всех склонов, долин
Кугас сүөһү <u>хойдубут</u> .	Скот бурый там сходится [8, с. 54, 55].

Озо ло баскан ол дор малым	Впереди идущий скот мой
От өлөнүн отоп жүрөт ,	Пышные травы поедает,
Кийинде баскан ак быяаным	Сзади идущий белый скот мой
Кара јерин јалап жүрөт .	Черную землю лижет [7, с. 72, 256].

Эти два предложения описывают богатство героев эпосов. О подобном сходстве писал еще Е.М. Мелетинский: «В якутском олонхо, так же как и в алтайских и бурятских поэмах, за указанием «эпического» времени (совпадающего с «мифическим») следует описание прекрасной страны, в которой живет герой, но здесь это не просто благодатный уголок земли с прекрасными пастбищами для скота и охотничьими угодами, а, выражаясь научным языком, «первоначальная ойкумена» человеческого племени, с которым олонхо отождествляет якутов» [3, с. 365].

Из примера видно, что в олонхо симметрия в стихотворном предложении достигается путем чередования контекстуальных синонимов, а также дословным повторением слова «аайыттан», и все это скрепляется между собой сказуемыми, передающимися в одинаковой форме. О таких примерах параллелизма Р. Якобсон писал, что «Любое слово или предложение, попав в построение на последовательном параллелизме поэтического произведения, сразу же вовлекается под давлением этой системы в плотную шеренгу связанных друг с другом грамматических форм и компонентов смысла» [9, с. 127]. А в алтайском эпосе, в отличие от якутского примера, параллелизм строится на антонимическом противопоставлении двучленного параллелизма: впереди/сзади; пышные травы/черную землю. Подобные примеры довольно часто встречаются как в тексте олонхо, так и в тексте алтайского эпоса. Например:

<i>Тоң сири</i>	Землю мерзлую
Тобугун харабар <i>дылы</i>	До чашек коленных
Тобута буурдаталаан,	Насквозь продавливая,
<i>Ириэнэх сири</i>	Землю сырую
Иэччэбэр <i>дылы</i>	До сустава бедренного
Ибили үктэтэлээн.	В месиво превращая [8, с. 246, 247].

<i>Кату јаткан</i> бу Алтайын	Где земля на Алтае была твердой,
Кажыгына <i>чөңрө тебет</i> ,	Ноги, [упершись], уходят по щиколотки в землю,
<i>Јымжак јаткан</i> бу Алтайын	Где земля на Алтае была мягкой,
Тизезине <i>чөңрө тебет</i> .	Ноги, [упершись], по колени уходят в землю

[7, с. 169, 357].

Здесь оба параллелизма построены на антонимическом противопоставлении одинаковых по конструкции строк: *мерзлая/сырая (тоң/ириэнэх); твердая/мягкая (кату/јымжак)*. Эти параллелизмы интересны и тем, что в якутском повторяются дословно одновременно два слова: *сири* и *дылы*. А в алтайском два словосочетания: *јаткан бу Алтайын* и *чөңрө тебет*.

По мнению Н.В. Покатиловой, такой тип параллелизма «свидетельствует о виртуозности техники рассказывания, причем, ради самого процесса рассказывания, что в целом следует расценивать как выражение словесного мастерства «повествователя»» [3, с. 76].

В сравниваемых текстах также встречаются примеры, где совпадают как структура, так и семантика параллелизмов полностью, например:

Киргимтэбэй киһилээх,	С людьми брезгливыми
Хамсыктаах хамаандаах,	С командой голодной,
Обот-соллонг чабардаах.	С челядью прожорливой [8, с. 30, 31].

Кускун <i>кептү</i> бу черүлү,	Как седой туман – его народ,
Куу тумандый албатылу,	Как стая воронов – его войско,
Бөрү <i>кептү</i> баатырлару.	Как волки – его богатыри [7, с. 80, 264].

Здесь параллелизм в обоих случаях строится на контекстуальных синонимах. При этом выдержаны горизонтальное и вертикальное аллитерационное созвучия. Семантика раскрывается в описании вражеского войска. При этом аффиксальный повтор ведет к появлению грамматической рифмы. Как утверждает Н.В. Покатилова: «Подобная описательная функция возможна благодаря метонимическому характеру параллели, что, в свою очередь, позволяет подойти к прояснению природы формульных клишированных описаний» [3, с. 77].

Существуют интересные примеры параллелизмов, более крупные. Например:

Хаан халысхан хайаларын	Скользкие горы кровавые
Хайыта тэбэн хампарыта,	Копытами разбивал,
Таас дьигискэн ылыктарын	Неровные тропы каменные
Сиритэ тэбэн сингнэрдэ,	Ногами раскидывал,
Муус дьолуо суолларын	Дороги ледовые
Тоҕута тэбэн сууларда,	Брыкаясь раскрошил,
Аат дьабын аартыктарын	В нижние миры проходы
Атабынан арбыяа оонньоото.	Копытами истоптал [8, с. 188, 189].

Алын туйгак тепкен јерден	Где [конь] передними копытами ударит, –
Арсал тайга бу чарчалды ,	Острроверхая гора отлетает,
Кийин туйгак тепкен јерден	Где задними копытами ударит, –
Бүрсел тайга бу чарчалды .	Отлогая гора отлетает.
Баскан, баскан бу јеринен	Где шагом он пройдет, –
Балкашту кара суулар чыкты,	[Огромные] черные лужи остаются,
Тепкен, тепкен бу јеринен	Где рысью он проедет, –
Јер үзүлип, көрнөө куйди.	Там земля, проваливаясь горит [7, с. 81, 266].

Эти примеры интересны тем, что здесь при описании хода коней богатырей использованы предложения, смысловые нагрузки которых одинаковы. Они в совокупности дают общий гиперболический образ эпического коня. Это связано, прежде всего, с тем, что якутский и алтайский народы являются скотоводами, и конный скот для них представляет особую ценность как основное средство передвижения. Поэтому при описании его выделяют значимое место.

В якутском варианте параллелизм построен на сочетании четырех одинаково построенных единиц, которые, в свою очередь, являются синонимическими вариантами и объединяются между собой дословным повторением слова «*тэбэн*» и сказуемыми, передающимися в одинаковой форме. Следует указать, что на четвертой параллелистической единице данное слово отсутствует, что сигнализирует об окончании параллелизма. А в алтайском варианте параллелизм предстает перед нами как два отдельных предложения, скрепленных единой семантической нагрузкой. Первый параллелизм образован дословным повторением перекрестно соединенных словосочетаний: *туйгак тепкен јерден* и *тайга бу чарчалды*. Второй – дословным повторением перекрестно поставленного словосочетания *бу јеринен*. Данный пример доказывает, что в алтайском эпосе предпочтение дается конструкциям двучленным, чем многочленным. Рассмотрим еще один подобный пример:

Маған байбарыын	Из-под ног его
<i>Атагын анныттан</i>	В белой шерсти мохнатой
<i>Сэттэ илбистээх</i>	В семь кругов
Силлиэ-буурба сирдытгэннэ ,	Метель сильная поднялась,
<i>Дылбэгин анныттан</i>	Из под ляжек его
Абыс алдьархайдаах	Восемь бедственных
Аан холорук аргыстанна ,	Вихрей завертелось,
<i>Тобугун анныттан</i>	Из под колен его
<i>Тобус боһоллоох</i>	Десятикратная
Дохсун буурба дуксуурданна .	Пурга страшная началась [8, с. 190, 191].

Кускун учпас куба чөлгө	В голой степи, где ворон не летает,
Куу тумандый чөйиле берди ,	Белым туманом вытянувшись, побежал,
Сагыскан учпас сары чөлгө	В желтой степи, где сорока не летает,
Салкын кептү жайыла берди .	Словно ветер, стелясь, помчался

[7, с. 142, 329].

Здесь также раскрывается образ коня. В якутском варианте он достигается путем сочетания трех одинаковых параллелистических конструкций методом

перечисления числительных «сэтгэ», «абыс», «тобус», где дословно повторяется слово «анныттан», а остальные члены являются контекстуальными синонимами. А в алтайском примере передается двучленным параллелизмом, образованным также дословным повторением сразу трех лексем – «учпас», «чӧлгӧ», «берди». При этом их расположение в конце поэтической строки образует подобие рифмы. Следует отметить, что, в отличие от олонхо, здесь существуют несинонимические члены как «куу тумандый», «салкын кептӱ». Из этого следует, что при образовании параллелизма в алтайском языке основное внимание уделяется дословному повторению лексем.

Следует отметить, что в текстах исследуемых нами эпосов имеются также параллелизмы, где дословно повторяется одна и та же лексема как в якутском, так и в алтайском примере. Приведем пример с дословным повторением якутской лексемы «тонот» (гололед, мор), параллелью которого в алтайском языке является лексема «тонгон» (заморозки):

<i>Алдьархайдаах аан халарык адабыйда,</i>	Вихрь неистовый обрушился,
<i>Сордоох дуолан буурҕа турда,</i>	Пурга свирепая поднялась,
<i>Дьолуо тонот буолла,</i>	Гололед страшный наступил,
<i>Хаҥсык тонот хангаата.</i>	Мор черный обступил [8, с. 370, 371].

Jerbүүзине jер – <u>Алтай</u>	От веяния [его плодов] земля Алтая
<i>Јети конок</i> озо тонгон ,	За семь дней до его прибытия замерзла,
Тыныжына <u>Алтай</u> сыны	От его дыханья хребты Алтая
Алты конок jара тонгон бу болуптыр.	За шесть дней [до его прибытия]
	замерзли [7, с. 91, 276].

Здесь, как и в предыдущем примере, параллелизм образуется путем перечисления числительных «јети», «алты», а остальные члены параллелизма являются контекстуальными синонимами. Подобные конструкции широко применимы в обоих эпосах. Тому свидетельствуют следующие параллелизмы:

<i>Тоҕус үйэ</i> тухары	На девять веков
Туругурдан тэрийбиттэр <u>эбит</u> ,	Установили-обосновали, оказывается,
<i>Аҕыс үйэ</i> тухары	На восемь веков
Аарыгырдан арыйбыттар <u>эбит</u> .	Возвеличали-прославили, оказывается
	[8, с. 432, 433].

<i>Тогзон күннин</i> тойын салган ,	На девяносто дней той устроили,
<i>Јетен күнге</i> jыргал салган .	На семьдесят дней пир устроили
	[7, с. 77, 262].

Оба параллелизма состоят из двух компонентов. В первом случае перечисляются числительные «тобус», «абыс», применимые с дословно повторяющимся словосочетанием «үйэ тухары», и обозначают временной отрезок, в течение которого происходит действие. Во втором случае также приводятся числительные «тогзон», «јетен», применимые с повторяющейся лексемой «күн», и тоже обозначают временной отрезок, в продолжение которого развивается действие.

Без всякого сомнения, в героическом эпосе основное внимание уделяется главному герою – богатырю. Поэтому следует рассмотреть параллелизмы, отражающие и раскрывающие его эпический образ. Например:

Дарабар саннынан
Халлааны хаххалых,
Кэтит көхсүнэн
Куну бүүлөх.

Плечи так высоки,
Что небо прикрывают,
Спина так широка,
Что солнце заслоняет [8, с. 426, 427].

Ары ла **көрүп**, атанарда,
Айдын **көзи бу** бөктөлди,
Бери ле **көрүп**, буруларда,
Күннын **көзы бу** жабылды.

Когда он в одну сторону повернулся, –
Глаз луны затмился,
Когда он в другую сторону повернулся, –
Глаз солнца закрылся [7, с. 76, 260].

Здесь даются двучленные параллелизмы, построенные также перекрестным способом, где параллелистические единицы представляют собой контекстуальные синонимы. Следует указать, что пример из алтайского эпоса более выдержан, чем параллелизм якутского олонхо. Это просматривается исходя из целостности и абсолютизации его компонентов.

Основная их смысловая нагрузка состоит в раскрытии внешнего вида богатыря.

Рассмотрим еще один пример:

*Бухатыырга моһуоннаах,
Күүстээххэ көрүңнээх,
Быһыйга быһыылаах.*

На вид сильный
Богатырем выглядел,
На глаз быстрый [8, с. 90, 91].

Ады **чыккан баатыр болды**,
Жолы ла **чыккан кезер болды**.

Имя его все слышали – такой богатырь,
О делах его все знали – такой кезер.
[7, с. 76, 260].

Эти параллелизмы интересны тем, что их семантика близка, но формы абсолютно разные. Так, в первом случае, параллелизм, состоящий из трех параллелистических единиц, строится на однотипных словосочетаниях методом перечисления контекстуальных синонимов, а во втором случае двучленный параллелизм строится и контекстуальными синонимами как *батыр/кезер*, и дословным повторением лексем *чыккан, болды*.

Вторым по значимости образом в якутском и алтайском эпосах является образ прекрасной девушки, из-за которой происходит борьба за ее обладание. Данный образ раскрывается следующими параллелизмами:

*Бйдаабар ыраас ньуурдаах,
Күннээбэр күндү бэйэлээх,
Көмүс күөрэгэйбит,
Күндү далбарайбыт.*

С ликом луны светлее,
Солнца ясного дороже,
Жаворонок наш золотой,
Пташечка дорогая [8, с. 86, 87].

*Ай кебери айга бербес
Алтын кептү жылтырашкан,
Күн кебери күнге бербес,
Күмүш кептү мызылдашкан.*

Луноподобное ее лицо на луну не сменяешь, –
Как золото, блесало.
Солнцеподобное ее лицо на солнце не сменяешь, –
Как серебро, сияло [7, с. 227, 416].

Здесь, по нашему мнению, эпический параллелизм раскрывается во всей своей красе. Так, в каждой параллелистической единице все элементы конструкции взаимосвязаны контекстуальными синонимами. При этом некоторые из них являются антонимическими противопоставлениями. Например, в

якутском примере: *ый – кун*; в алтайском примере: *ай – кун, айга – кунге, алтын – кумуш*. Кроме того, по структуре якутский вариант строится парным сочетанием двух самостоятельных параллелизмов, а алтайский вариант – перекрестным сочетанием двух компонентов единого целого параллелизма. Также имеется дословное повторение лексем в якутском: *кунду*, в алтайском: *кебери* и *бербес*.

Дословное повторение в якутском и алтайском эпосах является одним из распространенных форм образования параллелизма. Например:

<i>Алаас аайы аараан,</i>	По всем <i>аласам</i> бегали,
<i>Тумул аайы добуян,</i>	По всем лугам прыгали,
<i>Сыһыы аайы сырсан,</i>	На равнинах гонялись,
<i>Хонуу аайы куоталаһан.</i>	На полях состязались [8, с. 90, 91].

Ойгылыктын јалангына	На лугу Ойгылык
Уулдар <i>јуулып</i> , ойнной бертир .	Парни собрались – играют,
Кыйгылыктын јалангына	На лугу Кыйгылык
Кыстар <i>јуулып</i> , јыргай бертир .	Девушки собрались – веселятся

[7, с. 77, 262].

В данном случае в якутском параллелизме, состоящем из четырех параллелистических единиц с одинаковой формой, в каждом компоненте дословно повторяется лексическая единица «аайы», означающая здесь множественность места действия, а остальные члены являются контекстуальными синонимами. При этом, в третьей параллелистической единице каждого компонента форма деепричастия на *-ан* образует подобие рифмы.

Тем временем, в алтайском эпосе параллелизм состоит из двух параллелистических единиц с одинаковой формой, где дословно повторяются сразу три лексические единицы как «јалангына» (луг), «јуулып» (собираться), «бертир» (часть составного сказуемого). И остальные члены параллелизма являются вариантными синонимами. Здесь дословное повторение также образует подобие рифмы. Как в якутском, так и в алтайском примере говорится об играющих и веселящихся детях.

Таким образом, подытоживая все вышеизложенное, можно отметить, что основной синтаксический строй параллелизма в рассмотренных эпосах является схожим. То есть прослеживаются параллели структурной организации и семантической нагрузки между параллелизмами якутского олонхо и алтайского эпоса.

В обоих эпосах параллелизм образуется путем дословного повторения лексем и словосочетаний, аналитическим противопоставлением, а также чередованием контекстуальных синонимов. При этом в алтайском эпосе преобладают параллелизмы, образованные дословным повторением, а в якутском олонхо преимущественно используются параллелизмы, образованные чередованием контекстуальных синонимов.

Следует обратить внимание и на эпическое описание образов главных героев сопоставляемых эпосов: богатырь – защитник племени, прекрасная дева – продолжательница рода, и конь – спутник богатыря раскрываются формально и семантически близкими параллелистическими конструкциями.

Также следует отметить, что конструкции параллелизмов в олонхо более подвижны, чем в алтайском эпосе, чему свидетельствуют размеры параллелизмов, передающихся эпическими тирадами (строфемами).

Если в якутском олонхо параллелизм не ограничивается определенными рамками, то в алтайском эпосе в большинстве случаев употребляются двучленные параллелизмы, которые также прослеживаются в большом количестве и в эпосе олонхо. Тем самым подтверждается теория Р. Якобсона о жестком каноне параллелизмов в устной поэзии тюркских народов, которые, по его мнению, имеют у них общее происхождение [9, с. 104].

Если учесть тот факт, что параллелизм в алтайском эпосе в основном представляется двучленными конструкциями, то следует подчеркнуть его ключевую роль в объеме эпоса. Эпос «Маадай-Кара» является одним из крупных эпосов Алтая, в то время олонхо «Джырыбына Джырылыатта девушка-богатырь» является эпосом среднего, а то и малого размера.

Наши выводы в совокупности подтверждают, что, несомненно, данные эпосы являются родственными, чему свидетельствуют синтаксический строй и семантическая нагрузка параллелизмов, но, видимо, связь между ними оборвалась в глубокой древности, что бесспорно подтверждается расхождениями в структуре параллелизмов в сравниваемых эпосах.

По нашему мнению, проблема параллелизма является весьма перспективной для дальнейших исследований в сравнительно-сопоставительном плане тюрко-монгольских эпосов и может дать весьма интересные результаты с точки зрения изучения генезиса эпоса олонхо.

Литература

1. Веселовский, А.Н. Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля // Историческая поэтика. — М., 1989. — 648 с.
2. Жирмунский, В.М. Эпическое творчество народов Средней Азии // Народный героический эпос. — Л. : Гослитиздат, 1962. — 434 с.
3. Мелетинский, Е.М. О древнейшем типе героя в эпосе тюрко-монгольских народов Сибири // Избранные статьи. Воспоминания. — М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. — 576 с.
4. Покатилова, Н.В. К вопросу о формах параллелизма в эпическом жанре олонхо: из наблюдений над текстом // Язык — миф — культура народов Сибири. — Якутск : Изд-во ЯГУ, 1996. — 188 с.
5. Пропп, В.Я. Общий характер эпоса первобытно-общинного строя // Русский героический эпос. — М., 1958. — 603 с.
6. Пухов, И.В. Алтайский народный героический эпос // Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. — М. : Наука, 1973. — 474 с.
7. Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. — М. : Наука, 1973. — 474 с.
8. Ядрихинский, П.П.-Бэдьээлэ. Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта. Олонхо. — Якутск : Сайдам, 2011. — 448 с.
9. Якобсон, Р. Грамматический параллелизм и его русские аспекты // Работы по поэтике. — М. : Прогресс, 1987. — 464 с.